

Соседские отношения

Вальгора

18+

Вальгора

Соседские отношения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70605634

SelfPub; 2024

Аннотация

Он искал укрытие от голоса в голове и воспоминаний. Купил дом в тихом пригороде, нашел работу. Все шло по плану, кроме знакомства с соседкой. Это короткий рассказ о молодых людях, которые, возможно, смогут помочь друг другу.

Содержание

Глава первая

4

Глава вторая

32

Вальгора

Соседские отношения

Глава первая

Кроссовер цвета какао мчался по магистральной трассе №63, соединяющей никогда не спящий Йорг с северо-востоком страны. Полуденное солнце подсвечивало кукурузные початки по правую руку и глади прудов по левую. Окна машины были закрыты, всюду работал кондиционер.

– Леван – один из самых тихих и спокойных пригородов, – вещала агент по недвижимости, Паула, держа обе руки на руле. – Вы уверены, что такому молодому человеку, как вы, здесь не будет скучно? – в третий раз спросила она.

Каин встретился взглядом с женщиной. Он устал от ее трепа и расспросов. Ее работа толкнуть поскорее дом и раствориться в закате, тем более что бумаги уже подписаны, и предоплата поступила на счет агентства. Оставив вопрос без ответа, Каин отвернулся к окну. Грубость, которая грозила сорваться с его языка, могла оставить после себя яркие воспоминания. Он же хотел слиться с сотнями других клиентов, которым Паула Дженкинс продавала дома, и остаться незамеченным. Кукурузные поля за окном сменились садовыми

посадками. Каин пытался опознать кусты, которые видел перед собой, но бросил это дело. Ботаника никогда не была его сильной стороной.

– У вас поразительно черные глаза, – сболтнула Паула, застав Каина врасплох.

Нервный спазм, вызванный этим замечанием, сковал горло. Из недр его естества поднялась и заплескалась ярость. Сжав руки в кулаки, Каин заставил себя вдохнуть. Вышло только со второй попытки. Он медленно повернулся к агенту.

– От матери или от отца? – спросила Паула, оторвавшись от дороги на мгновение, но встретившись с застывшим выражением на лице Каина, испуганно сглотнула и уставилась перед собой.

В машине висело напряженное молчание, когда они въехали в город. Леван встретил Каина широкими улицами с низкими белыми домиками, зелеными лужайками и радостным детским визгом. Парень опустил окно и задрал голову. Над ним было чистое голубое небо. Ворвавшийся в окно ветер принес запах сосен, свежескошенной травы и ополаскивателя для белья.

– Электричество уже подключили, – остановив машину перед светофором, осторожно начала Паула. – Газ подключат завтра-послезавтра. Телефон... Вы отказались от телефона, – самой себе напомнила агент. – Интернет тоже подключат завтра. Уборщица должна будет убрать все к нашему

приходу...

Дальше Каин слушал вполуха. Его не сильно волновала история дома, который он приобрел.

– С соседями проблем быть не должно...

Паула заложила крутой поворот, заставив Каина рефлексивно ухватиться за поручень, и резко остановилась перед низким домом с зеленой крышей. Сверкнув злым взглядом в сторону агента, Каин вышел из машины и огляделся.

Его новое жилище представляло собой трехкомнатный одноэтажный дом, выбеленный до рези в глазах. К дому был пристроен гараж, в который с легкостью можно было бы вогнать небольшой грузовик. Каин открыл ворота, разглядывая вычищенное пространство с длинным узким окном по правую руку и полками на железных стойках по левую. Вдохнул затхлый, пропитанный дизельными парами воздух и слабо улыбнулся.

С малолетства приученный к одиночеству, Каин открыл для себя целый мир в гараже своего первого жилища. Додж Челленджер 1971 года, некогда принадлежавший деду по матери, стал его путеводной звездой. Каину было не так важно, где спать – гораздо важнее для молодого человека было место, где он мог скрыться от своих мыслей и затравленного взгляда матери.

– Господин Данн? – голос Паулы грубо вырвал Каина от воспоминаний. – Вот вы где! Как я и говорила, дом чист.

– Когда я должен перечислить оставшиеся деньги? – ото-

звался парень, не оборачиваясь.

– В течение трех дней, – отчеканила агент.

Каин кивнул и принял из рук Паулы связку ключей.

К полудню следующего дня около дома стоял грузовик, из которого парни в синих комбинезонах методично выгружали коробки, пакеты и свертки.

– Эй, бро, – окликнул Каина один из грузчиков. – Бараны куда?

– Туда, – Каин, разбирающий коробку с инструментом, указал на свободный угол под окном.

Несколько часов спустя, когда опустошенный грузовик скрылся в направлении трассы на Йорг, Каин стоял перед раскрытым гаражом, пытаясь привыкнуть к тишине. Без гула города, без рева дорог и людского гомона пространство казалось чужеродным и пустым. Заставляя себя дышать глубже, Каин запустил руку в черные волосы и напомнил себе, что именно ради тишины и спокойствия он сбежал из Йорга.

«Ты сбежал от Йорга», – гнусно напомнил ему голос матери, – «Ты сбежал от крови, которую пролил».

Крепко сцепив челюсти, Каин сжал волосы на затылке. Взгляд наткнулся на коробки с усилителями. Распаковав один из них, Каин взглянул в нутро гаража, примеряясь. Решив расположить усилители напротив ворот, парень отвлек-

ся на движение справа. Обернувшись, Каин увидел девушку на старом громоздком велосипеде. Она остановилась в паре метров от него, задрав на лоб солнцезащитные очки. На вид ей было чуть за двадцать. В глаза бросились высокий рост и темные местами выкрашенные в сине-зеленый цвет короткие волосы. На ней была старая растянутая футболка, из-под ворота которой выглядывал край цветной татуировки, и узкие черные джинсы. Пальцы девушки украшали массивные серебряные кольца. Уголки темно-накрашенных губ дрогнули в неуверенной улыбке.

– Привет? – произнес Каин, почувствовав себя неуютно в неожиданной компании.

– Привет, – поддержала девушка сиплым, прокуренным голосом. Нервно сжала руль велосипеда и встретила с Каином взглядом. – Ты новый владелец?

– Да, – парень с трудом выдержал прямой взгляд.

– А я живу напротив, – она кивнула на соседний дом, от чего прядь волос, выкрашенная в грязный синий цвет, упала ей на лоб.

– Кай, – представился Каин.

– Гвэн, – отозвалась девушка и протянула парню руку.

Каин пожал узкую сухую ладонь. Гвэн спешно разорвала рукопожатие и снова вцепилась в руль.

– Ты один? – уточнила она, кивнув на дом.

У Каина было несколько пунктиков, которые он давно за собой признал. Первое, он не любил, когда ему смотрят в

глаза. Второе, он не отвечал на четко поставленные вопросы, потому что считал, что с каждым честным ответом вкладывал в руку спрашивающего по камню, и эти камни с большой вероятностью могут быть использованы против него в будущем. Урок, который мать преподавала ему в раннем детстве.

– Машина – огонь, – не дождавшись ответа, заметила Гвэн, указав на темно-зеленый Челленджер. – Семидесятый?

– Семьдесят первый, – поправил парень.

– Всегда хотела Камаро шестьдесят девятого, – мечтательно улыбнулась девушка.

– Неплохой выбор, – одобрительно хмыкнул Каин. Встретился взглядом с Гвэн и, не увидев в ней ничего общего со своей матерью, предложил, – Могу прокатить, как обживусь.

– Не откажусь, – удивленно уставившись Каину в глаза, словно они ее совсем не пугали, согласилась Гвэн и устало вздохнула. – Прости, мне пора, нужно собираться на работу.

Гвэн направила велосипед в сторону своего дома. Парень проводил ее взглядом, отметив, что у его новой знакомой чертовски хороший вид сзади. У самой калитки она обернулась, застав Каина врасплох. Бросила на него странный взгляд и махнула на прощание. Он видел такой взгляд у наркоманов, когда они смотрели на своих дилеров.

Поздним вечером, когда солнце перевалило через дом и

подсвечивало красным сосны на заднем дворе, Каин сидел на капоте Челленджера, потягивая пиво. Позади Каина стояла собранная барабанная установка, подключенные усилители. На рабочем столе, испещренном сколами и следами от инструментов, покоилась аудиосистема, из колонок которой лились гитарные рифы Pearl Jam. Рядом с ней раскуроченный ящик с инструментами, которые Каин пообещал себе собрать когда-нибудь потом, и компакт-диски с олд-скульным роком. Все это создавало особый уют, пропитанный запахом бензина и мазуты. Каин почувствовал себя дома.

Через открытые ворота парень наблюдал за редкими прохожими, отмечал марки проезжающих мимо машин. Начался лиричный кавер на песню Клэптона «Layla», когда в воротах показалась фигура Гвэн. Каин удивленно вскинул бровь, наблюдая за приближающейся девушкой. На ее губах застыла усталая улыбка, а в руках она держала хрустящий бумажный пакет.

– Привет, – заправив за ухо синюю прядь, неловко поздоровалась Гвэн. – Можно?

– Да, – отозвался Каин, аккуратно поставив банку на капот, и с интересом оглядел девушку.

– Это тебе, – Гвэн подошла ближе и протянула Каину пакет.

Пакет оказался теплым. Заглянув внутрь, Каин увидел пышный пирог.

– С мясом, – улыбнулся Каин, вдохнув аромат выпечки.

– Я долго не могла выбрать между ним и творожно-йогуртовым, – усмехнулась Гвэн, спрятав руки в задних карманах джинсов.

– Спасибо, – кивнул парень.

– Не за что, – девушка замялась, но, сделав над собой усилие, продолжила, – Как-то не ладится у меня с соседями. Может с тобой что-нибудь выйдет.

– Не ладится? – уточнил Каин.

– Я... – Гвэн покачала головой из стороны в сторону, словно не могла подобрать слова. – Слишком не вписываюсь в их нормы.

Каин понимающе кивнул, глянув на сумерки за спиной девушки.

– Будешь? – парень указал на лоток пива, стоящий на полке.

– Не откажусь, – кивнула девушка.

Каин высвободил одну из банок, открыл и передал в руки Гвэн.

– У тебя такая же планировка, как у меня, – заглядывая с комнаты, заметила Гвэн.

– Думаю, здесь у всех такая планировка, – отозвался Каин.

– Пожалуй, – согласилась девушка и пожала плечами. – В других домах я не бывала, – добавила она, обернувшись, и

натолкнулась на Каина, мазнув носом по подбородку парня. – Ой, прости.

Каин сделал шаг назад, освобождая пространство, но это не помогло избавиться от легкой смеси запахов, которую он успел вдохнуть с волос девушки.

– Чем ты планируешь заниматься в этих краях? – принимая из рук Каина кружку с чаем, спросила Гвэн.

– Еще не решил, – нехотя ответил парень, присаживаясь на скрипучий табурет. Сделал глоток обжигающего напитка и поморщился. – Ты давно здесь живешь?

– Полтора года, – ответила Гвэн, грея руки о кружку.

– Почему Леван?

– Потому что здесь тихо, – невесело улыбнулась девушка и пригубила чай, скользнув взглядом по плечам парня, по крепким рукам с выпуклыми линиями вен. – Откуда ты? – спросила она, заглянув Каину в глаза.

– Я не хочу об этом говорить, – хмуро отозвался парень.

– Как скажешь, – понимающе улыбнулась Гвэн. – Я не из тех, кто лезет в душу без смазки.

Каин усмехнулся в свою кружку.

– Прости, я всегда пошло шучу, когда нервничаю, – устало вздохнув, призналась девушка.

– Буду знать, – усмехнулся Каин. – Чем ты занимаешься?

– Я... – Гвэн замолчала, словно никогда не задумывалась над этим вопросом. – Бариста, бармен, психолог в одном из местных клубов.

– Здесь есть клубы?

– Здесь есть один приличный клуб, – поправила себя девушка. – Днем это обычное кафе, а с восьми вечера до часу ночи – клуб.

– Тебе нравится?

– Хм, – снова задумалась Гвэн. – Хозяину плевать на дресс-код, цвет волос и он не претендует на чаевые, так что да. Мне нравится.

– Пирог ты пекла?

– Нет, – широко улыбнулась Гвэн, отчего у Каина перехватило дыхание. – Это Кларисс, наш повар. У меня сложные отношения с тестом. Если бы пирог пекла я, он бы уже пытался захватить город, – посмеиваясь, добавила девушка.

– Вау, – тихо, надрывисто выдохнула Гвэн, глядя на Каина блестящими в сумраке глазами.

Парень пытался отдышаться, нависнув над ней на вытянутых руках. Сглотнул сухость в горле и улыбнулся.

– Вау, – вторил он, не в силах пошевелиться.

Волосы налипли на лоб, тело казалось налитым теплым свинцом, а по венам, вместо крови, бежало удовлетворение. Каин закрыл глаза, пытаясь задержать мгновение. Гвэн неуверенно почти невесомо коснулась его предплечья. Открыв глаза, Каин увидел улыбку на ее губах. Накрыв ее жи-

вот ладонью, согревая остывающую кожу. Девушка шумно выдохнула и выгнулась навстречу. Парень улыбнулся, окончательно удостоверившись в том, где у его новой знакомой чувствительное место. Наклонился и поцеловал в основание шеи, позволяя пальцам в массивных кольцах зарыться в свои волосы.

– Господин Данн, стало быть, – произнес хозяин автомастерской и, прихватив со стойки замасленную тряпку, принялся протирать руки.

– Господин Ривер? – уточнил Каин, разглядывая мужчину.

Крепкий шатен с сединой в волосах и бороде окинул парня скептическим взглядом и кивнул.

– Я думал ты старше, – произнес мужчина, спрятав тряпку в кармане рабочего комбинезона. – Сколько тебе?

– Двадцать четыре.

– Что ты можешь?

– Многое, – без тени хвастовства ответил Каин.

Ривер криво усмехнулся, оглядев собранные под его крышей машины, словно ждал от них совета.

– Что ж, – заключил мастер. – Понаблюдаю за тобой недельку, а там посмотрим. Чистой робы твоего размера нет, так что принеси что-нибудь с собой.

Каин, засев под тусклой лампой в гараже, чинил скрипучий табурет. Зажав в углу рта шуруп, он методично обрабатывал расшатанное отверстие наждачной бумагой. Его мысли занимала Гвэн. Проснувшись рано утром, она наскоро оделась и поспешила покинуть его дом, отказавшись от чая и разговоров. Каин перебирал в памяти вечер и ночь, которую они провели, занимаясь сексом. Он не имел ничего против секса в первый же день знакомства, но опасался, что мог нечаянно обидеть Гвэн словом или действием. В его воспоминаниях он не сделал ничего плохого, но отсутствие девушки в зоне видимости больше двенадцати часов наводило его на мысли, что она избегает его. Закручивая шуруп, Каин решил, что заглянет к ней, как только увидит свет в окнах ее дома. Затянув шуруп крепче, чем нужно, парень скривился. Он хотел услышать, увидеть Гвэн, чтобы понять, что с ней все в порядке, и его злила сила этого желания. Затирая стык, Каин посадил занозу глубоко в ладонь и выругался сквозь зубы.

– Можно? – голос Гвэн застал Каина врасплох.

Вскинув голову, парень увидел ее в воротах. Гвэн робко обнимала себя за плечо, не решаясь войти внутрь. Без темной помады на губах, с собранными в куцый хвост волосами она казалась беззащитной и бледной. Отложив инструменты,

Каин встал.

– Все в порядке? – спросил он, недоверчиво сведя брови.

– Да, – слабо улыбнулась Гвэн, пряча взгляд. Помялась и поправила себя, – Нет. Мне немного неловко.

– Из-за вчерашнего? – уточнил парень.

– Да, – кивнула девушка. Прикусив губу, глубоко вдохнула, словно с трудом сдерживает слезы, и выдохнула, глядя в пол. – Пожалуйста, не думай, что я прыгаю в кровать каждого симпатичного парня в округе, – взмолилась она. – На самом деле у меня почти год вообще никого не было.

– И ты не думай, что я затаскиваю в кровать каждую девушку, которая приносит мне еду, – улыбнулся Каин.

Гвэн прыснула и, не сдержавшись, тихо рассмеялась. Медленно подняла голову и встретилась с Каином взглядом. Парень улыбнулся в ответ, ощутив неожиданное облегчение.

У каждого свои скелеты в шкафу. У кого-то безобидные, у кого-то сулящие солидный срок. Шкафы тоже разные. У кого-то действительно шкаф, а у кого-то собственное сознание. Порой очень сложно понять, что страшнее.

Каин сидел на кухне, сверля стену взглядом. На столе перед ним стояла кружка с остывшим чаем, вокруг медленно густели сумерки. Вместе с сумерками густела тишина, оставляя парня наедине с его мыслями и скелетами. Они давно

заполнили и переполнили шкаф, и казалось, что еще один в него просто не влезет, но жизнь не раз доказывала, что место для еще одного скелета всегда можно найти.

«Ты можешь уехать в другой город, сменить имя, но ты возьмешь с собой себя», – раздался наполненный презрением голос матери.

«А с собой своих скелетов», – добавил Каин, вставая из-за стола.

С каждой сигаретой Гвэн тщательно стирала пыль со своих скелетов. Сортировала, перебирала, полировала черепушки. Словно проверяла себя на прочность, в какой момент сдадут нервы. Когда сгусток грязи, боли и страха начнет разрывать грудную клетку изнутри, словно самопальная бомба.

Затянувшись, девушка перевела взгляд на ночное небо. Порой, ей очень хотелось, чтобы у души тоже была возможность блевать.

Сигарета кончилась предательски быстро. Запустив окурок в урну, Гвэн вернулась в дом и плотно закрыла за собой дверь, словно закрылась от собственных мыслей.

Каин, нависнув над старым желтым «жуком», невольно качал головой в такт Skid Row, чья «Let's Go» звучала на всю автомастерскую.

– Затянул? – спросил Ривер, появившись за спиной.

– Да, – ответил Каин, не отрываясь от дела.

– За три дня разобрать и собрать эту колымагу, – в голосе мастера слышалась похвала. Ривер обошел машину кругом, оценивая проделанную работу. – Впечатляет, – подытожил он и задумался, разглядывая внутренности «жука», – Ты мне подходишь.

Каин выпрямился, встретившись с мужчиной взглядом.

– Тащи документы. Лу оформит тебя уже завтра.

– Документы? – недоверчиво уточнил Каин.

– У тебя с этим какие-то проблемы? – ощетинился мастер.

– Есть немного, – кивнул парень, вытирая руки масляной тряпкой.

– Ты в розыске?

– Насколько я знаю – нет, но оказаться в официальной базе с привязкой к местности не хотелось бы, – признал Каин.

Ривер взглянул на него по-другому. Каин напрягся, ожидая нападения, но взгляд Ривера рассредоточился, словно он мысленно обратился к своему собственному прошлому. Грудь мастера тяжело опустилась на выдохе и поднялась на вдохе, словно он принял какое-то решение.

– Кай Данн не твое настоящее имя? – взглянув Каину в глаза, спросил Ривер.

Каин отрицательно покачал головой.

– Как ты дом купил в таком случае? – с неподдельным интересом полюбопытствовал мастер.

– Когда вносишь предоплату наличными, взгляд продавцов редко задерживается на документах, – отозвался Каин.

– Что ж, – хмыкнул мужчина. – Надеюсь, с появлением в базе Кая Данна ко мне не заявятся люди в черном?

– Нет, – улыбнулся парень.

Ривер покачал головой, улыбнувшись в бороду.

Гвэн терпеть не могла долгие телефонные разговоры, звук дверного звонка и громкую музыку. Леван сыграл с ней сразу несколько злых шуток. Девушка нашла работу барменом в единственном на весь пригород клубе и познакомилась с Лероем Сушэ, от звонков которого ее сердце пускалось в счастливый галоп.

Лерой вошел в клуб в середине мая, больше года назад. Занял крайний стул и сверкнул улыбкой.

«Привет», – произнес он, поймав взгляд Гвэн. – «Новенькая?»

«По мне так заметно?» – уточнила Гвэн и с щелчком вставила емкость с водой в кофе-машину. Разглядывая между делом нового посетителя, девушка отметила модную стрижку, дорогую рубашку и часы.

«Я здесь вырос», – пожал плечами мужчина. – «Лерой», – представился он и протянул руку.

Гвэн, пожимая теплую шершавую ладонь, назвала свое имя.

«Сделаешь мне кофе, Гвэн?» – спросила Лерой, глядя ей в глаза взглядом прямым и цепким.

«Американо?» – улыбнулась Гвэн, убирая прядь волос за ухо.

«Мы уже понимаем друг друга без слов», – сипло рассмеялся Лерой.

Стоя у кофе-машины, Гвэн чувствовала на себе его взгляд и понимала, что ей это нравится.

Заступая на следующую смену, Гвэн провела у зеркала больше времени, чем обычно, в надежде на встречу с новым знакомым. Она возились с дозатором, когда услышала «прекрасно выглядишь» сиплым голосом откуда-то сверху. Лерой занял то же место, что и в прошлый раз.

«Спасибо», – проронила Гвэн, пряча смущенную улыбку. – «Кофе?»

«Да, пожалуйста», – согласился Лерой, сложив руки на столе.

«А какой кофе предпочитаешь ты?» – услышала Гвэн, когда закончила молоть зерна. Задумалась на несколько мгновений.

«Я люблю чай. Марокканский», – ответила она.

Через несколько минут девушка ставила перед Лероем

кружку американо. Мужчина перехватил кофе, коснувшись пальцев девушки.

«Холодные», – отметил он, сжав кончики пальцев в своих руках. – «Тебе надо теплее одеваться».

Гвэн нервно сглотнула, глядя на их соединенные руки. Забота, звучавшая в его голосе, причинила ей боль. Прикусив губы, она заставила себя поднять взгляд. В уголках синих глаз Лероя пряталась улыбка. Гвэн осторожно вытащила свою руку из чужой хватки и попыталась улыбнуться.

На третий свой визит Лерой пришел позже обычного. От него веяло дорогим одеколоном и уверенностью. Заняв свой стул, он улыбнулся Гвэн. Попросил кофе и горький шоколад. Рассказал про Йорг и бизнес, которым владел. Он говорил легко и беззаботно, словно знал Гвэн большую часть жизни, и шутил, заставляя ее смеяться. Гвэн поддерживала разговор, изредка отвлекаясь на других посетителей. Лерой сообщил о том, что провел интернет-исследование и теперь знает, где в Йорге подают лучший марокканский чай.

«Ты мне нравишься, Гвэн», – сообщил Лерой, расплатившись. Встал из-за стойки и выпрямился. – «Сходишь со мной куда-нибудь завтра вечером?»

Гвэн сжала в руках полотенце, испуганно глядя на мужчину. Она не могла поверить своим ушам, но слова Лероя звучали в ее голове набатом.

«Куда-нибудь, конечно, громко сказано», – пожал плечами Лерой, улыбнувшись. – «На весь Леван всего три прилич-

ных заведения и в одном из них мы сейчас находимся. Что на счет ужина у Розамунды?»

Девушка заставила себя вдохнуть. Вначале осторожно, словно воздух мог разорвать ее легкие, затем уверенней.

«Завтра в семь?» – удивляясь собственной смелости, уточнила Гвэн.

Улыбка, коснувшаяся губ Лероя, причинила ей боль. Прикусив губу, Гвэн наблюдала, как мужчина покидает клуб. У самого выхода он обернулся и кивнул ей, словно удостоверился в чем-то.

Лерой провел в Леване еще три недели, превратив жизнь Гвэн в счастливый сон, после которого реальность тускнеет и превращается в бесконечный серый день. День его отъезда в начале июня оставил в Гвэн огромную кровоточащую трещину, которую она не уставала посыпать солью, вспоминая горячее тело, сиплый голос и аромат кофе, наполнявший ее дом, если Лерой оставался до утра.

Гвэн не курила на улицах, чтобы не провоцировать новые сплетни о себе, но солнце уже село, оставив после себя серо-фиолетовую дымку, а внутри было так паршиво и горько от пережитых заново воспоминаний, что девушка сдалась. Достала из кармана пачку сигарет и подкурила дрожащей рукой. Затянулась. После отъезда Лерой связался с ней лишь однажды, в ее день рождения. Разговор вышел ломанным, болезненным и коротким. Гвэн не хотела его вспоминать, заталкивая боль подальше в задворки сознания. Выдохнула

дым вместе с мыслями о мужчине и раздраженно утерла слезы, собравшиеся в уголках глаз.

Гвэн замерла, увидев полосу желтого света на асфальте перед гаражом Кая. Через открытые ворота лились звуки старого гитарного рока. Слабо улыбнувшись уголком губ, Гвэн сделала шаг вперед.

– Можно? – осторожно заглянув в гараж, спросила Гвэн.

Каин оторвался от полировки капота. Выпрямился и расправил напряженные плечи. Натруженные мышцы расслабились и заныли, заставив его на мгновение зажмуриться.

– Ты откуда так поздно? – спросил он, глянув на старые часы над входом.

– С работы, – пожала плечами девушка. Спрятала руки глубже в карманы кожаной куртки. – Как день?

– Пойдет, – отозвался Каин и опустил на край капота.

На самом деле он чертовски устал. С тех пор, как Ривер его оформил, Каину доставалась самая сложная работа, словно мастер проверял предел возможностей нового работника. Каин принял условия игры, но усталость брала свое.

– Выглядишь не очень, – заметила Гвэн, подойдя ближе.

Каин неопределенно хмыкнул, глядя на девушку перед собой. Она выглядела не в пример лучше него. Плечи устало поникли, взгляд затравленный, словно у нее выбили землю

из-под ног. От нее пахло сигаретным дымом и мятной жвачкой. Девушка пыталась улыбаться, но уголки ее губ нервно дрожали, а взгляд бегал по стенам гаража, словно она судорожно искала тему для разговора или повод, чтобы уйти. Молчание затянулось, стало причинять дискомфорт. Каин физически ощутил нужду что-нибудь сказать и, поймав взгляд Гвэн, увидел нечитаемую мольбу в ее взгляде.

– Останешься на ужин? – озвучил он первое, что пришло ему на ум.

– Не откажусь, – отозвалась девушка, кивнув.

– Тебе придется его приготовить, – улыбнулся парень.

Гвэн встретила с ним недоверчивым взглядом, словно ей требовалось время, чтобы понять сказанное. Неожиданно губы девушки тронула неуверенная, но настоящая улыбка.

– Так и знала, что будет подвох, – усмехнулась она. – Потом не жалуйся на резь в желудке, – девушка направилась к дверям в дом.

– Ты так плохо готовишь? – ей вслед спросил Каин.

– Раз на раз не приходится, – загадочно улыбнулась Гвэн и скрылась в доме.

– Ты себя недооцениваешь, – отметил Каин, распробовав наскоро приготовленный ужин.

– Ты мне льстишь, – размазывая по тарелке овощи, улыб-

нула Гвэн.

– Нет, – не согласился парень.

Гвэн спряталась за волосами, словно обычный разговор о еде причинил ей боль. Каин отложил ложку, он хорошо знал подобные повадки.

«Рыбак рыбака видит издалека», – с насмешкой прозвучал голос матери в голове и противно расхохотался, отдаляясь. Каин скривился от злобы, вызванной этими звуками. Едкие замечания от призрака матери не то, о чем он хотел бы думать поздним вечером.

– Чай будешь? – спросил он, чтобы отвлечься.

Гвэн недвусмысленно шмыгнула носом, уронила ложку и прижала руку к губам, сдерживая рвущиеся изнутри рыдания.

– В чем дело? – забыв о своем раздражении, спросил Каин.

– Можно я останусь с тобой? – проскрипела Гвэн и, рвано вдохнув, добавила, – Просто останусь.

– Да, – ответил парень, пытаясь заглянуть девушке в глаза, но она настойчиво смотрела в стол. – Что случилось?

– Долгая и жалкая история, – пожала плечами Гвэн. – А чай... – она шмыгнула носом и слабо улыбнулась, – Я буду.

– Расскажешь, что тебя так расстроило? – на утро спросил

Кай и выбрался из кровати.

Подошел к шкафу и вытащил чистую футболку. Обнимая одеяло, Гвэн наблюдала, как под черной тканью скрываются широкие плечи и крепкий торс. Кай запустил пальцы в волосы, убирая их с лица.

– Это действительно жалкая история, Кай, – ответила она хриплым со сна голосом. – Мне правда лучше. Спасибо.

– Не за что, – хмыкнул Каин, давая понять, что это не тот ответ, который был ему нужен, и застегнул джинсы. Он замер у кровати, глядя на девушку сверху вниз. – Мне пора на работу. Я найду за ключами вечером, хорошо?

– Хорошо, – кивнула Гвэн.

– До вечера, – улыбнулся парень и вышел.

Гвэн проводила его взглядом и упала на подушки, вслушиваясь в передвижения парня по дому. Первым делом Каин зашел в ванную, затем на кухню. Услышав, как за парнем закрылась дверь, Гвэн зарылась в его подушку лицом. Подушка хранила хвойный запах шампуня и тепло.

Гвэн закрыла глаза, позволяя себе раствориться в воспоминаниях о прошедшей ночи, которую Кай наполнил своим теплом и присутствием. Он налил ей чай с лимоном, после чего выдал полотенце, чистую футболку и скрылся в гараже. Вернувшись, Кай не задавал вопросов, не пытался склонить ее к сексу. Он принял душ и завалился в постель, словно все, о чем он мечтал это восьмичасовой сон без сновидений. Глядя на него в сумраке поздней ночи, Гвэн пыталась

разглядеть подвох или путь отступления, который он готовил, чтобы избавиться от нее, но не увидела в парне ничего из перечисленного. Словно прочитав ее мысли, Кай устало вдохнул и поднял руку, призывая ее устроиться у него под боком. Сердце Гвэн сжалось от этого жеста. Сглотнув ком в горле, она приняла предложение, ощущая сердцебиение Кая щекой.

Выбравшись из остывшей постели, Гвэн собрала с пола свои вещи и оделась. Нашла в кармане джинсов резинку для волос и собрала их в неопрятный куцый пучок. Осторожно, словно в доме может быть кто-то еще, выглянула в коридор. Кай обжил только спальню, кухню и ванную. Эти комнаты источали дух парня, встречая Гвэн аскетичными полками. Касаясь стен, девушка прошла на кухню, чтобы выпить воды, но осталась еще на час, чтобы приготовить обед. На выходе, ныряя в ботинки, Гвэн увидела в зеркале улыбку. Коснулась губ, словно не верила, что улыбка настоящая. Прислушавшись к себе, Гвэн, впервые за прошедший год, ощутила светлое тепло.

– Не думал найти себе девушку? – спросил Ривер, подойдя к Каину сбоку. – Завести собаку?
– Что? – переспросил Каин, решив, что ослышался.
Выровнялся над старым Поло, которым занимался по-

следние несколько дней, и потянулся за тряпкой.

– Берешься за самое сложное. Работаешь, как проклятый, не разгибаясь, – уточнил мастер, кивнув на вскрытый капот. – Не хорошо это.

– Мне нравится то, что я делаю, – не согласился Каин. – Мне платят за это. Вполне хороший расклад, не находите?

Ривер хмыкнул в седую бороду и покачал головой.

– Так работают те, кто бежит от своих мыслей, – произнес он приглушенно, отчего Каину стало не по себе. Выдержать прямой взгляд синих глаз мастера стало куда сложнее.

– Девушка и собака решат проблему? – уточнил парень, усерднее работая тряпкой.

– Отвлекут. Мыслей с годами не убавляется, знаешь ли. И убежать от них станет все сложнее, – ответил мастер. Отвел взгляд, – Так что найди хороший отвлекающий маневр помимо работы, пока не погряз по самые гланды.

Гвэн расположилась в старом плетеном кресле на заднем дворе. На столе перед ней стояла кружка с клубничным чаем, пачка сигарет и зажигалка. Ярким пятном чуть в стороне стояла раскрытая коробочка ломанной пастели. Забравшись в кресло с ногами, девушка распутывала вакуумные наушники. Пальцы двигались на автомате, позволяя мыслям плавно

течь, не на чем особо не зацикливаясь. Список покупок, пересменка в клубе, идеи для ужина. Закончив с наушниками, Гвэн отпила чай и включила плеер. Мягкий перелив клавишных и гитар дал понять, что НІМ приглашает присоединиться к нему в смерти. Наслаждаясь звуками музыки, Гвэн закрыла глаза на несколько мгновение, пока не вступили барабаны. Затем выцепила из коробочки коричневый мелок пастели и уставилась на чистый лист бумаги, пытаясь понять, чем именно она хочет его заполнить. В голове мелькали сотни образов, рожденные звуками музыки. Решив дать волю своим рукам, Гвэн провела первую линию.

Чай давно остыл, песни сменялись одна за другой. Гвэн заканчивала штриховать рисунок, когда на плечо опустилась чья-то рука. Испуганно дернувшись, девушка выронила планшет и дернула наушники.

– Это я, – произнес Кай, показав пустые ладони.

Чувствуя сердце где-то под горлом, Гвэн кивнула. Осторожно выбралась из кресла и подняла планшет.

– Кого ты так боишься? – спросил Кай, подобрав мелок, отлетевший в другую сторону.

– Просто пуганная, – призналась девушка, принимая мелок. Ее руки мелко дрожали. – Ты за ключами?

– Да. Я стучал, – парень указал себе за спину, – Но ты не вышла, – его взгляд скользнул по рисунку. – Это я? – неуверенно спросил Кай.

Гвэн взглянула на рисунок и удивленно вскинула брови.

С желтоватого листа на нее действительно смотрел Кай.

Каин стоял перед Челленджером, потягивая остывший чай, и задавался вопросом, полировать машину или нет. Невольно вспомнился вопрос агента по недвижимости.

«Такому молодому человеку, как вы, здесь не будет скучно?»

«Не будет», – усмехнулся Каин и допил чай одним большим глотком. Поставил пустую кружку на полку и заметил движение у дома Гвэн. Девушка выгоняла велосипед из калитки. От Каина не укрылась усталость в ее движениях и опустошенный взгляд.

– Привет, – произнес он, выйдя на улицу.

– Привет, – улыбнулась Гвэн, заправив прядь за ухо.

– На работу? – уточнил Каин, кивнув на велосипед.

– Да. У тебя выходной?

Каин кивнул и указал на Челленджер.

– Могу подвезти.

– Нет, спасибо, – улыбка на лице девушки стала светлее, и она похлопала свой громоздкий велосипед по рулю. – Я сама.

– Во сколько закончишь?

– Сегодня в два после полуночи, а что?

– Я могу забирать тебя, когда ты поздно заканчиваешь, – пожал плечами Каин.

Взгляд Гвэн стал темным, словно он ее оскорбил. Девушка поджала ярко-накрашенные губы и устала на руль велосипеда. Каин недоверчиво свел брови, пытаясь понять, что он сделал не так.

– Зачем тебе это делать? – спросила у руля Гвэн.

– Ты не чужой мне человек, – ответил парень, пытаясь заглянуть в глаза девушки, но она старательно избегала взгляда. Каин положил руку ей на плечо. – Что за чертовщина происходит в твоей голове? Почему тебе так сложно поверить, что я могу о тебе заботиться?

– Не надо, Кай, – ответила Гвэн, встретившись с Каином злым взглядом. – Не надо. Пусть мои скелеты останутся при мне. Я же к твоим не лезу.

Каин нахмурился и убрал руку.

– Ты тоже не так прост, как хочешь казаться, – усмехнулась Гвэн, глядя ему в глаза. В ее взгляде не было страха, только вызов и обида, суть которых Каин не мог понять. Девушка глубоко вдохнула и сделала шаг назад. Сухо сглотнула, словно набиралась смелости. – Спасибо за твое предложение. Я просто не умею реагировать на заботу. Прости. Мне пора.

Обогнув Каина, Гвэн вывела велосипед на дорогу, нацепила на нос очки и уехала. Парень провожал ее взглядом, пытаясь понять.

Глава вторая

Кровь. Завораживающий насыщенный цвет. Мягкое вязкое тепло. Специфичный железный запах. Каин не помнил, когда она стала действовать на него иначе, чем на остальных, когда она начала звать его. Наверное, когда он впервые пустил кровь соседскому мальчишке в дворовой драке. Она стекала с его костяшек на асфальт, капала из разбитого носа. В тот момент Каин понял, что способен нарушить целостность чужого тела, что может владеть чужой жизнью. Эта мысль взорвалась в его голове красным фейерверком, заставив волосы на затылке встать дыбом. Он ярко ощутил свою силу. Почувствовал ее во всем своем теле горячими пульсирующими потоками. Сила струилась по венам, наполняя Каина чувством эйфории и вседозволенности.

В тот день, вернувшись с работы и увидев его, мать замерла на пороге. Взгляд ее голубых глаз из недоверчивого стал затравленным. Стараясь, чтобы голос звучал безразлично, она спросила, что случилось. Каин ответил, что все в порядке, пряча сбитые руки за спиной. Мать еще несколько секунд смотрела на него, словно впервые видела. Затем осторожно прошла мимо и скрылась в своей комнате. С тех пор его отношения с матерью стали еще хуже. Возвращаясь с работы, она старалась не обращать на него внимания, всяче-

ски избегала смотреть ему глаза. Без того редкие разговоры свелись к минимуму. Вскоре она и вовсе стала пропадать на несколько дней. Однажды, когда Каин встретил ее на пороге после очередного двухдневного отсутствия, она сорвалась на крик: «ОТОЙДИ ОТ МЕНЯ, ЧУДОВИЩЕ!» Съезжая вниз по двери, она бессвязно кричала что-то про его отца, которого он никогда не знал, про страшные глаза, преисподнюю и свою испорченную жизнь. Ощущая ноющую боль в груди, Каин пытался понять, что же он сделал не так. Смотрел на бьющуюся в истерике мать сверху вниз, не зная, чем ей помочь. В нем смешивались страх, жалость и боль, которые он испытывать не привык. Он присел рядом с матерью на колени и просил ее успокоиться, говорил, что все в порядке, просил ее не злиться на него, но она не слушала, свернувшись в комок у входной двери и кричала.

После этого он перестал попадаться матери на глаза. Приходил поздно ночью и не выходил из комнаты, пока она не уходила на работу. Ища выход для поселившихся в нем сомнений, Каин нашел себе компанию, явившуюся отражением его демонов. Компания кормила этих демонов, как бойцовских собак. Учила его негласным законам выживания, лелеяла его и принимала с его «страшными глазами». Среди них Каин нашел того, кого смог назвать другом. Бастиан. Парнишка – полная противоположность самого Каина – худощавый, светловолосый и светлоглазый. Потянувшись за светлым образом, Каин не сразу заметил, что тянется к змею,

а когда понял, уже шел ко дну с ножом в спине, и кровь вокруг была его собственной.

Каин резко сел на кровати, со свистом втянув воздух. Легкие горели, словно он снова оказался в воде. Глядя в темноту перед собой, парень пытался унять дрожь. Его переполняли злость и страх боли, которую он испытал, погружаясь на дно центрального канала в Йорге. Руки, смяв простыни, сжались в кулаки. Каин крепко зажмурился, напоминая себе, что мать исчезла из его жизни после курса лечения в психушке, что Бастиан не скоро встанет на ноги, а когда встанет, не сможет далеко уйти.

Сглотнув сухой ком в горле, Каин запустил руки в волосы и крепко сжал их на затылке. Перед ним теснились полные крови образы прошлого, заглушая крики матери. Стены спальни стали давить, разряжая воздух. Резко откинув одеяло, Каин выбрался из постели. Натянул джинсы и вышел на улицу. Холодный ночной воздух окутал его и наполнил легкие, показавшись сладким. В окнах Гвэн горел свет. Не давая себе времени, чтобы задуматься, парень перешел дорогу. Перемахнул через забор и постучал в окно. Свет погас. Гвэн отодвинула штору, удивленно уставившись на Каина. Ей потребовалось несколько секунд. Девушка кивнула в сторону задних дверей и запахнула штору обратно. Когда Каин подошел к двери, Гвэн уже стояла перед ним в безразмерной футболке и жалась от холода.

– Все в порядке? – спросила она сипло.

– Можно? – спросил Каин, кивнув вглубь дома.

– Проходи, – Гвэн отошла в сторону и закрыла дверь на замок, когда Каин прошел мимо нее. – Не спится? – спросила она, обхватив себя за плечи.

– Кошмары, – нехотя признался парень.

Гвэн взглянула на него полным сочувствия взглядом. Прикусила губы, словно хотела сказать что-то еще, но передумала. Взяв Каина за руку, она потянула его в сторону спальни. В комнате стоял аромат масляных благовоний. На полу около кровати бесформенной кучей лежал плед, на тумбочке неровной стопкой возвышались книги. Гвэн указала на левую часть кровати. Пока Каин избавлялся от джинсов, девушка заняла правую часть кровати и раскрыла книгу.

– Хочу дочитать главу, – пояснила она, когда Каин лег рядом с ней.

Каин кивнул. Уставившись в потолок, запустил руку за голову. Глубоко вдохнул воздух, пропитанный каким-то цветочным ароматом, и облегченно выдохнул. Прошрое, спугнутое присутствием Гвэн, больше не висело над ним окровавленной наковальней.

Несколько минут спустя девушка заложила в книгу самодельную закладку и закрыла ее. Задумчиво взглянула на парня сверху вниз. Каин знал, что в тусклом искусственном освещении его глаза кажутся еще чернее. Он держал взгляд Гвэн, словно проверял, на сколько ее хватит, в какой момент она испугается и закричит про страшные глаза. Вопреки его

ожиданиям губы Гвэн тронула теплая улыбка. Девушка ска-
тилась на подушки и подложила руку под голову, поравняв-
шись с Каином лицами.

– У тебя все в порядке? – спросила она ненавязчиво и ти-
хо, именно так, как надо спрашивать в третьем часу ночи.

Каин почувствовал ее теплое дыхание плечом. Задержал-
ся взглядом на ее улыбке.

– Уже да, – ответил он, удивившись собственной честно-
сти.

Нашел свободную руку Гвэн и мягко сжал холодные паль-
цы. Гвэн тепло улыбнулась в ответ и, подавшись вперед, кос-
нулась губами ската плеча.

Проводив Кая на работу, Гвэн натянула на голову капю-
шон, села на велосипед и направила его к прудам, которые
раскинулись по всей восточной окраине Левана. Заросшие
осокой берега служили укрытием для рыбаков и компании
школьников, чей смех был слышен издалека. Гвэн проехала
мимо в поисках уединения.

Уединение. Она искала его, переезжая из города в город,
словно пила и не могла напиться. Порой, когда она позво-
ляла себе задуматься о своих поисках, ей казалось, что она
хочет сбежать от собственной тени. Девушка двигалась все
дальше в слепой вере в то, что когда-нибудь она найдет ме-

сто, которое сможет назвать домом. Надежда толкала ее все дальше, но иногда, просыпаясь в звенящей тишине, Гвэн замирала от страха. Она не была уверена, что все еще жива, что мир все еще крутится.

Сидя на небольшой пристани, доски которой жалобно скрипели от каждого ее движения, Гвэн смотрела на игру солнечного света в толще мутной воды, на листья кувшинок и отражение облаков. Слушая мягкий шорох осоки, Гвэн обняла свои колени.

Глядя на других людей, ей казалось, что все они, в отличие от нее, знают, кто они и чего хотят. Они знают, чем хотят заниматься, с кем жить и как встретят старость. Со временем Гвэн поняла, что ничего люди не знают. Ее родители не знали, чего хотели, когда очередная вечеринка растягивалась на неделю. Ее бабушка не знала, чего хотела, когда оставила двенадцатилетнюю Гвэн в интернате. Гвэн не знала, чего хотела, когда с потрепанной дорожной сумкой за спиной, выпустилась из интерната пять лет назад. У нее не было ничего, кроме комплекта сменной одежды и неуверенности в себе, которая заставляла ее сомневаться в каждом своем шаге, в каждом заинтересованном в ней человеке.

Люди не знают, чего хотят. Они просто занимают хорошо знакомые, легкодоступные ниши, чтобы не искать ответы, не задумываться. Они живут на автомате на минимальном уровне сложности, не спрашивая себя, кто они. Это до мурашек пугало Гвэн. Девушка крепче обхватила колени

и, глядя на воду, пыталась понять, кто она. Уставшая, оставленная всеми девушка, входящая в ступор от любого проявления заботы, но всей душой жаждущая ее. Девушка, которая сделала поиск смысла самым смыслом своей жизни. Девушка, которая хочет, но не может верить. Лерой оказался светом, который озарил ее жизнь, она была счастлива с ним. Оглядываясь назад, Гвэн верила, что могла бы построить свое будущее с ним, но Лерой стал еще одним человеком, который оставил ее. Гвэн крепко зажмурилась, сдерживая слезы. Воспоминания о Лерое были мучительны, заставляя девушку сжиматься от боли и горечи.

Перед глазами вспыхнул образ Кая. Ярко, неожиданно страстно. Так в фильмах появляется дьявол. Он расцветает из языков пламени, смотрит прямо в душу и заставляет сердце в груди тяжелеть. В видении Гвэн Кай смотрел на нее черными глазами и безмолвно ждал.

– Не уходи, – одними губами прошептала образу Гвэн.

Кай сделал ее жизнь похожей на... Жизнь. Она не могла дать точного определения их отношениям, но при одной мысли о парне все ее существо поднималось с колен и требовало «ЕЩЕ!»

Штормовое предупреждение было объявлено накануне, но разве к нему кто-нибудь прислушивается? Набежавшие с

севера тучи заволокли небо, превратив вечер в ночь. Раскаты грома становились все громче, ветер срывал листья с деревьев, поднимал мусор, завывая в карнизах. Полномасштабная гроза застала Гвэн на работе, когда до конца ее смены оставалось чуть больше часа.

– Сочувствую тем, кто сейчас на улице, – мимоходом бросил один из официантов – Поль.

Гвэн согласно кивнула, пытаясь свыкнуться с мыслью, что заночует на работе, и оглядела зал. В клубе было немного народу, в основном те, кого гроза застала врасплох. Люди заняли столики у окон и наблюдали за буйством природы, потягивая горячие напитки и тихо переговариваясь друг с другом. Наблюдая за ними, Гвэн чувствовала некую причастность. Чувство страха притуплялось, оставляя вместо себя пустоту. Влетевшая в витражное окно с глухим стуком алюминиевая банка заставила Гвэн вздрогнуть.

– Не удивляюсь, если следующим в наше окно влетит дерево, – пессимистично отметил Поль, принимая из рук Гвэн две кружки латте для новых посетителей.

Первые капли дождя застучали в окна, словно ритуальные барабаны. Темп усиливался, и вскоре за окнами не было видно ничего, кроме серой ряби и всполохов молний. Звуки дождя глушили раскаты грома, пока они не стали раздаваться над самой крышей.

Над входом звякнули колокольчики, ознаменовав появление новых посетителей. Гвэн встретила гостей дежурной

улыбкой. Страхивая воду с волос и курток, они прошли к свободному столику. Поль разложил перед ними меню. Гвэн потянулась к тряпке, чтобы начать уборку рабочего места, когда поняла, что в темноте входной группы есть кто-то еще. Подняла взгляд и встретила с черными глазами Кая. Страхнув капли дождя с коротких черных волос, парень направился к стойке.

– Что ты здесь делаешь? – тихо спросила Гвэн, разглядывая потеки на куртке.

– На что похоже? – уточнил Кай.

Гвэн перевела взгляд с парня на бушующую за окном грозу. Прикусив губы, девушка опустила взгляд на свои руки. Забота причиняла ей тонкую, жгучую боль. Гвэн хотелось укрыться от этой боли, она уже открыла рот, чтобы попросить Кая уйти, но не смогла произнести ни звука. Кай совсем не похож на героя романтической книги, который из кожи вон лезет, чтобы сделать свою героиню счастливой. Он бесстрастен и отстранен, отчего его забота кажется чем-то неестественным. Они ведь не пара даже! Скорее хорошие знакомые, собутыльники. Только вместо алкоголя они делят секс и молчаливые вечера, когда на душе не то, что кошки, демоны скребут.

– Спасибо, – еле слышно произнесла Гвэн, глядя на свои руки.

Каин остановил машину у бордюра. Несколько минут смотрел на потоки воды, стекающие по лобовому стеклу, вслушивался в шум дождя по крыше. Затем перевел взгляд на Гвэн. Она все так же смотрела на свои руки, о чем-то глубоко задумавшись. Она казалась уставшей, измученной, заставляя Каина сомневаться в своих действиях. Он искренне пытался ее понять, но не мог. Эта девушка ставила его в тупик. Откинув голову на подголовник, Каин проследил за робким движением Гвэн, когда она заправила влажную прядь за ухо.

– Ты домой или ко мне? – спросил парень.

Гвэн перевела на него неуверенный взгляд, словно забыла, что не одна, и осторожно вдохнула.

– К тебе, – выдохнула она.

Каин лежал на кровати, закинув руку за голову, и пялился в потолок. На его груди, обдавая кожу теплым дыханием, спала Гвэн. Ее дыхание было ровным, умиротворенным. Парень мягко скользнул рукой по талии Гвэн к бедрам, на которых покоилось одеяло, и натянул его девушке на плечи.

Часы показывали начало третьего, но сон не шел. Мысли крутились вокруг Гвэн. Глядя на макушку девушки, Каин пытался понять, что такого произошло в ее жизни, что

проявление простой заботы и участия выбивает ее из колеи. Увидев ее реакцию на свое появление в клубе, Каин всерьез задумался, что сделал что-то не так. Всю дорогу до дома Гвэн молчала, и парень был готов отпустить ее, если она того захочет, но на его вопрос она ответила «к тебе», чем запутала его еще больше.

Весь вечер девушка была молчалива и замкнута, словно закрылась в своем собственном мире, в котором кроме нее и ее мыслей больше ничему не было места. Каин молча наблюдал за ней, не собираясь нарушать ее границы. Нарезал бутерброды, пока Гвэн заваривала чай. С трудом проглотив бутерброд, парень понял, что девушка не притронулась в еде, только тихо потягивала чай, обхватив кружку обеими руками. Гроза за окном медленно смещалась к югу, оставляя после себя пасмурное небо и разбросанный мусор. Раскаты грома становились все тише.

Убрав со стола, Каин отправился в душ. Смыл с себя дождь, пыль и дневную усталость. Оставив Гвэн полотенце, заглянул на кухню. Девушка подняла взгляд и впервые за вечер посмотрела ему в глаза. На ее губах играла слабая улыбка, а глаза светились чем-то таким, от чего кровь на мгновение застыла в жилах, а потом, это мгновение спустя, Каин понял, что пропал. Ласковый блеск в глазах Гвэн не предвещал ничего хорошего. Это был блеск, от которого надо бы бежать без оглядки, но Каин бежать не захотел. Усмехнулся, глядя Гвэн в глаза, и почувствовал удовлетворение побе-

дителя, словно он собрал Мустанг шестьдесят девятого года из развалившегося куска металлолома, о котором все твердили «Брось, его невозможно восстановить». Каин осторожно коснулся щеки девушки, проверяя ее реакцию. Гвэн откликнулась на прикосновение, потянулась за его рукой и... Впервые за полтора месяца знакомства поцеловала Каина в губы. Отвечая на поцелуй, парень отметил, что целуется она, как будто дерется.

Каин усмехнулся, погладив плечо спящей на его плече девушки. Кажется, этим вечером в их «собутельничестве» что-то в корне изменилось.

«Помнишь, мы в ответе за тех, кого приручили?» – в голове прозвучал насмешливый голос матери.

«Помню. А ты этого никогда не знала», – с презрением ответил Каин и отмахнулся от голоса.

Поддался порыву и мягко поцеловал макушку Гвэн.

Первое, что увидел Каин на следующее утро, как Гвэн натягивает майку на голое тело. Усмехнулся, разглядев на ее трусах узор в виде ухмыляющихся черепков.

– Привет, – улыбнувшись, сипло произнесла Гвэн.

– Привет, – вторил Каин, глядя на нее снизу вверх.

– Надо собираться на работу, – напомнила девушка и потянулась за джинсами.

Каин перевел взгляд на часы и шумно выдохнул. Он с куда большим удовольствием лежал бы в кровати, наслаждаясь непривычным умиротворением и разглядывая черепки на трусах Гвэн. Гвэн застегнула джинсы. Сделав над собой усилие, Каин выбрался из постели и подошел к девушке. Встретившись с ним взглядом, Гвэн замерла. Каин мягко коснулся ее щеки, а потом поцеловал в основание шеи.

– Стоит надеть что-то с высоким воротом, – произнес он, улыбнувшись, и обвел пальцем несколько фиолетовых отметин на шее девушки.

– С высоким, так с высоким, – согласилась Гвэн, подавшись к Каину всем телом.

Каин перебирал внутренности старенькой Камри, одними губами подпевая Motorhead, которых Ривер слушал всю неделю. Он спал всего несколько часов, но чувствовал себя полным сил, и планировал закончить с машиной к вечеру. Мимо с газовым ключом подмышкой прошел Ривер. Каин проводил его взглядом и увидел, как в мастерскую въезжает синий Рэнж Ровер Спорт с йоргскими номерами. В Леване он таких машин еще не видел. Из машины вышел высокий мужчина в потертых джинсах и синей рубашке и, широко улыбаясь, направился навстречу Риверу.

– Кого я вижу! – громогласно обрадовался ма-

стер. – Сколько ж тебя здесь не было? – спросил он, пожав протянутую ладонь.

– Больше года...

– Ты по делам или в гости?

– И то и другое, – ответил мужчина, оглядев мастерскую. – Посмотришь мою красавицу? Правое заднее стучит.

– Посмотрю, конечно, – Ривер окинул машину оценивающим взглядом.

– Новые лица? – кивнув в сторону Каина, спросил мужчина.

– Свежая кровь, – подхватил мастер. – Хорош паршивец.

Каин усмехнулся и вернулся к работе. Motorhead захрипел припев «Smiling like a killer».

– Пошли к Лу, – похлопав мужчину по плечу, заявил Ривер. – Она будет рада тебя видеть.

Каин вошел в дом и скинул ботинки, слушая тихие завывания из кухни. Он решил, что это Hurts. Пользуясь тем, что Гвэн не заметила его появления, Каин подпер плечом дверной косяк и наблюдал, как она готовит. Ему нравилось то, что он видел Гвэн в своей футболке, надетой на голое тело. Ему нравилось, какой беззащитной она казалась без макияжа и с мокрыми после душа волосами. Ему нравилось, как она тянется к верхним полкам, чтобы достать специи,

как подпеваает песне, текст которой он с трудом мог разобрать. Это зрелище дополняло утренний образ, рисуя утопические картины нормальной жизни, которой у него никогда не было. Вдыхая пряный аромат бурлящего блюда, Каин снова почувствовал умиротворение. Это чувство было ему непривычно, почти причиняло боль своей новизной. Сделав над собой усилие, Каин словно со стороны наблюдал за собственной реакцией. Позволил себе расслабиться и принять новое чувство, но полностью отбросить напряжение ему не удалось. Оно въелось в сознание ожиданием удара в спину, поселилось в мышцах вечным спазмом. Каин качнул головой, прогоняя эти мысли, и впервые за долгое время не ощущал себя чудовищем.

– Привет, – произнес Каин, выйдя из тени коридора.

На губах Гвэн появилась теплая улыбка, от вида которой у Каина перехватило дыхание.

– Привет, – отозвалась она.

Он нее пахло его мылом, а на шее темнели фиолетовые следы. Каин запустил пальцы в волосы девушки и, притянув к себе, поцеловал влажный висок. Он надеялся, что эта дикарка, которую вводило в ступор любое проявление заботы, рядом с ним чувствует себя в безопасности.

Гвэн наслаждалась выходным. Заправила стиральную

машину, перебрала продукты в холодильнике. Большую часть продуктов пришлось выкинуть, потому что последние несколько дней она провела у Кая. Сделав пару бутербродов со сливочным сыром и чай, Гвэн отправилась на веранду. Ветер трепал постельное белье, развешенное на заднем дворе, и делал его похожим на крылья огромной пестрой птицы, трогал верхушки сосен и нес с собой запах свежескошенной травы с полей за пригородом. Гвэн обхватила кружку двумя руками и забралась в плетеное кресло. Глубоко втянув воздух, она впервые за долгое время позволила своим мыслям свободно течь, зная, что в этот раз они не приведут ее к шкафу с тщательно отполированными скелетами. Ее мысли, как псы к доброму хозяину, пришли к Каю. Гвэн закрыла глаза, вспоминая крепкие руки вокруг своего тела, черные глаза и улыбку, от вида которой у нее подкашивались колени.

Внутренний голос, отдаленно похожий на голос здравого смысла, задался вопросом, а что Гвэн вообще знает об этом Кае. Она не знала, откуда он, откуда у него два глубоких шрама от ножевых под лопаткой. Она даже фамилии его не знала. Глядя на трепет постельного белья, Гвэн пригубила чай и улыбнулась. Она знала, что Кай не пьет кофе. В его доме нет даже растворимого. Он пьет черный чай с одной ложкой сахара. Вздрагивает, когда к его шрамам прикасаются. У него всегда теплые руки, широкие плечи постоянно напряжены. Она знала каждую впадину на рельефе его груди и торса. Она знала, что он не очень-то разговорчив по утрам, слушает ста-

рый хэви-метал, отлично готовит отбивные и души не чаёт в своём Челленджере. Самое главное, что она знала о Кае, это то, что он приедет за ней в бурю.

Каин ехал домой, слушая шум мотора и W.A.S.P. Спидометр показывал куда меньше, чем обычно. Мотор низко гудел, словно просил вдавить педаль газа в пол, но Каин, в попытке вытянуть на свет какую-то мысль, не торопился.

«Каин... Мой милый Каин», – прозвучал голос матери. Нежный и ласковый, какой Каин от нее никогда не слышал. – «Хорошо тебе, Каин? Думаешь, ты достоин такой жизни?»

Парень скрипнул зубами и встряхнул головой, надеясь избавиться от голоса в своей голове.

«Думаешь, сможешь жить без оглядки?» – продолжила мать. – «На сколько тебя хватит, дорогой?» – она замолчала, но Каин знал, что эта пауза перед чем-то по-настоящему страшным. – «Когда ты снова услышишь зов чужой крови? Когда снова захочешь калечить и убивать?»

Каин замер, боясь, что воздух окажется пропитан запахом крови.

«Не боишься эту синеволосую девицу в узких джинсах?» – зло усмехнулась мать. – «А если она увидит, каким ты бываешь? Она сбежит от тебя! Ты не достоин нормальной

жизни!»

Осторожно втянув воздух, парень скривился. Мать смеялась на задворках сознания, оставив после себя грязь и презрение. Стиснув зубы, Каин приложился головой о подголовник.

«Посмотрим, что я могу», – подумал он, сжав руль.

Группка школьников на обочине открыла рты, провожая темно-зеленый Челленджер восхищенными взглядами. Каин отвлеченно подумал, что жители Левана не скоро привыкнут к старому маскл-кару на своих дорогах. Он «слишком не вписывается в их нормы».

Каждый раз, глядя на заборы, которыми обнесены дворы Левана, Каин скептически размышлял, зачем они вообще нужны. Низкие, еле достающие до середины бедра, они несли скорее декоративных характер, чем оградительный. Оставив Челленджер в гараже, Каин направился к Гвэн. Перемахнул через забор и обошел дом. Гвэн развешивала покрывало на заднем дворе под какой-то готик-метал с элементами волынки. На ней была просторная футболка и короткие джинсовые шорты. Каин усмехнулся, ощутив острое желание обнять девушку.

«Хорошо тебе, Каин?» – вспомнил он вопрос матери и понял, что хорошо. Ему действительно впервые за долгое вре-

мя было хорошо.

«Думаешь, ты достоин такой жизни?»

Каин не знал ответа на этот вопрос и, наверное, не хотел знать. Не ему судить, достоин ли он. Неожиданно шрам под лопаткой прострелило болью. Резкой, мгновенной, словно придуманной. Каин с трудом сдержал болезненный стон. Опасливо втянул воздух, словно боялся, что от этого боль может повториться.

– Кай, – услышал он голос Гвэн. Поднял голову. – Все в порядке?

Четко поставленный вопрос, в ответ на который Каин по привычке собирался соврать, но не смог. Все еще чувствуя отголосок боли, он молчал. Гвэн сделала шаг к нему, исследуя его обеспокоенным взглядом.

– Не совсем, – наконец ответил Каин.

– Кай, – сорвалось с губ девушки.

Каину нестерпимо захотелось ее поправить. Он не Кай. Он Каин. Имя, данное ему матерью. Имя первого убийцы, как тяжелое клеймо на всю жизнь, как изощренная месть ребенку, который даже не знал, в чем провинился, или его отцу, который наверняка даже не знал об этом.

Гвэн молчала, глядя ему в глаза встревоженно и нежно. Каин коснулся щеки девушки, огладив большим пальцем скулу.

«Если она увидит, каков ты бываешь? Она сбежит от тебя!»

«Посмотрим», – усмехнулся Каин. В нем жила уверенность, что Гвэн не сбежит, что примет его с его демонами. Эта уверенность прогнала сомнения, как ветер прогоняет смрад. Кто-то принял и продолжал его принимать таким, какой он есть.

«А если еще один нож в спину?» – заискивающий вопрос прозвучал в самое ухо, словно мать стояла за спиной.

«Она – не ты», – ответил Каин.

Гвэн лежала на груди Каина и выводила на ней замысловатые узоры. Каин пытался проследить за линией, но бросил эту затею, проваливаясь в дрему. Огладил плечо девушки и закрыл глаза.

– Я тебе не говорила, – тихо, доверчиво начала Гвэн, – Что у тебя очень красивые руки, – она скользнула кончиками пальцев по рельефу свободной руки Каина. Парень открыл один глаз, плохо сдерживая улыбку. – Скулы, нос, губы, – перечисляла Гвэн и, вскинув голову, встретила с Каином взглядом. Она долго вглядывалась в черную радужку, заставляя Каина испытывать дискомфорт. Сделав над собой усилие, парень выдержал этот взгляд. Гвэн нежно улыбнулась и добавила, – Глаза.

Рука Каина замерла на плече девушки. Дыхание сбилось, словно его ударили под дых. Осторожно втянув воздух, слов-

но он может быть отравлен, парень сухо сглотнул.

– Мне нравится, как ты прикасаешься ко мне, – добавила Гвэн, когда Каин выровнял дыхание. – Я... Боюсь чужих прикосновений, но ты... В день нашего знакомства, когда ты прикоснулся ко мне впервые, у меня дыхание замерло, – Гвэн облизнула губы и сложила голову на грудь парня. – Мне просто надо было тебе это сказать, – закончила она смущенно и отрывисто поцеловала Каина в район сердца.

Один из скелетов в его шкафу, который отвечал за «страшные глаза», громко надтреснул в нескольких местах.

Каин оттирал грязь с рук, задумчиво глядя на Ровер. Солнечный свет красиво играл в глубоком синем цвете, в который была выкрашена машина. Черный кожаный салон и хорошая стереосистема. У владельца этой машины определенно был вкус, но Каин его не разделял. По мнению Каина подобными машинами владеют люди, которые за показной правильностью и строгостью линий скрывают свои истинные мотивы.

– Закончил? – спросил Ривер, подойдя к парню.

– Да, – ответил Каин, пытаясь оттереть въевшееся в кожу пятно.

Мастер недоверчиво повел бровью, оглядев машину.

– Хотите устроить тест-драйв? – усмехнувшись, уточнил

Каин.

– Нет, – покачал головой Ривер и направился в сторону кабинета. – Просто поражаюсь тебе. Позвоню Лерою, скажу, что его красавица в порядке. Он же без нее и двух шагов сделать не может. Совсем обленился в Йорге.

Прихватив с собой новую книгу, пахнущую типографской краской, Гвэн забралась в плетеное кресло на заднем дворе. Забыв о чае и тлеющей в пепельнице сигарете, девушка погрузилась в приключение команды отбросов, пытающихся завоевать место под солнцем.

Чтение поглотило ее, заставляя жадно перелистывать страницы и восхищенно выдыхать междометия. Отложив книгу, Гвэн с удивлением осознала, что настал глубокий вечер. Увидела бессмысленно истлевшую в пепельнице сигарету и поняла, что после встречи с Каем курит скорее по привычке, чем от жажды никотина. Сигареты стали ей не нужны. Взяв в руки кружку, Гвэн сделала глоток остывшего чая с лимоном, затем еще один. Плавное течение ее мыслей нарушил неожиданно вспыхнувший в сознании вопрос. Голос здравого смысла задался целью дать определение отношениям, которые имеют место между ней и Каем. Гвэн покачала головой. Она не знала ответ, не хотела знать. Девушка закрыла на мгновение глаза и ограничилась емким «с ним все,

что мне нужно». Кай ничего ей не обещал, ничего не просил. Он просто был рядом, просто приходил к ней вечером или звал к себе. Иногда оставался и молча наблюдал, как Гвэн управляется с делами по дому. Однажды он пришел с ящиком инструментов, и Гвэн удивленно наблюдала, как он чинит неисправные розетки в коридоре и ванной, выравнивает обувную полку и смазывает петли на входной двери. Он помогал ей нарезать мясо на рагу и отвозил на работу, когда у него был выходной. Кай ей ничего не обещал, но и просить что-либо Гвэн не было нужды. Улыбнувшись собственным мыслям, Гвэн потянулась к книге, но отвлеклась на движение сбоку.

– Кай, – выдохнула она, оборачиваясь.

На мгновение, ей показалось, что сердце застряло в глотке, перекрыв доступ воздуху. Судорожно пытаюсь дать оправдание происходящему, Гвэн даже подумала, что ей снится сон. Один из тех снов, после которых она просыпалась в слезах и долго не могла успокоиться. К ней, спрятав руки в карманы, приближался Лерой. Мужчина молча изучал ее синими глазами и красиво улыбался уголками губ. Он почти не изменился с их последней встречи год назад.

Пытаясь вдохнуть, Гвэн вжалась в кресло. Внутри нее что-то опасно натянулось, готовое вот-вот порваться. Испытывая жгучую смесь чувств, Гвэн хотела сбежать в дом, но не смогла пошевелиться.

– Гвэн, – произнес Лерой.

Гвэн, ощутив горячую влагу на глазах, закричала внутри. В голове вспыхнули образы прошлого, наполненные ароматом кофе, долгими разговорами и жарким сексом. Девушка попыталась сглотнуть ком в горле, но не смогла.

– Нет, – хрипло прошептала она.

Мужчина недоверчиво свел брови, улыбка сползла с его лица. Лерой выглядел озадаченным, словно не верил своим ушам.

– Нет, – чуть громче повторила Гвэн.

– В чем дело? – спросил Лерой, словно не он год назад оставил ее одну.

Он уверенно преодолел расстояние, разделяющее их, ступил на веранду и оказался в шаге от девушки. Гвэн вжалась в кресло, с ужасом глядя в синие глаза. Лерой опустился на корточки, осторожно положил руку на колено девушки и поднял на нее взгляд.

– В чем дело? – повторил он мягче, интимнее.

– Не надо, – прошептала Гвэн, пытаясь сдержать дрожь.

Лерой глубоко вдохнул и протянул руку к лицу девушки, чтобы утереть сбежавшую слезу, но Гвэн отпрянула.

– Лерой, не надо. Пожалуйста, – прошептала она, качая головой. Ее голос дрожал и срывался. – Все прошло, Лерой.

Мужчина недоверчиво свел брови. Гвэн помнила, как с таким же выражением на лице он вчитывался в бухгалтерские отчеты, присылаемые ему из Йорга. Она помнила, какими теплыми могут быть его руки, как быстро его прикос-

новения иссушали ее слезы. Она помнила это слишком четко, словно не было года разлуки.

– Мне уйти? – спросил Лерой.

Гвэн, прикусив губу, кивнула. Зажмурилась, чтобы не видеть синих глаз перед собой, и закивала интенсивнее.

– Я не хочу уходить, – не согласился мужчина.

– Год назад я не хотела, чтобы ты уходил, но ты все равно ушел, – зло ответила Гвэн, утерев лицо манжетой. Сделала глубокий вдох и продолжила, – Теперь я не хочу видеть тебя в своем доме. Все прошло.

Лерой шумно втянул воздух и опустил голову. Гвэн разглядела первую седину в русых волосах мужчины. В груди защемило от боли, по щекам покатались новые потоки слез. Гвэн нестерпимо захотелось запустить руку в его волосы, чтобы ощутить их мягкость. Рука предательски дрогнула. Гвэн сжала руку в кулак и опустила ее на бедро.

– Пожалуйста, Лерой, уйди, – взмолилась она, чувствуя, как самообладание покидает ее.

– Прости, – тихо произнес мужчина, взглянув Гвэн в глаза. – Прости, что уехал. Прости, что не звонил.

– Не надо...

– Я приехал забрать тебя с собой, – произнес он, заставив девушку шумно втянуть воздух.

Гвэн крепко зажмурилась, качая головой. Год невероятно-го одиночества, десятки прочитанных от бессонницы книг, сотни скуренных в ночное небо сигарет спустя он приехал

за ней. Лерой приехал, чтобы забрать ее с собой. Глядя на седину в его висках, Гвэн ему верила. Она верила Лерою, но не вняла его словам. Сглотнув ком в горле, девушка закрыла глаза. Перед ее внутренним взором возник Кай. Он сидел на капоте Челленджера, ожидая ее. Кай слабо улыбался в ее видении, давая понять, что не торопит. Ухватившись за его образ, Гвэн глубоко вдохнула.

– Лерой, – еле слышно позвала она. – Я уже не жду тебя, — произнесла девушка и мягко коснулась колючей щеки.

Лерой медленно поднял голову, его взгляд был темным, губы плотно сжаты. Гвэн осторожно высвободилась из хватки мужчины и встала. Сделала шаг назад, увеличивая расстояние между ними.

– Прости, Лерой, – добавила девушка, горько улыбнувшись.

Мужчина встал и уставился на соседский двор, поросший кустарниками вишни. На его скулах играли желваки, на лице отражалась работа мысли.

– Что изменилось? – спросил Лерой, глянув Гвэн в глаза.

– Человек, которого я жду вечерами, уже не ты, – ответила она, не отводя взгляда.

– Он даст тебе то, что могу дать я? – зло спросил мужчина.

– Он уже дает гораздо больше, чем дал ты, – покачала головой Гвэн. Утерла нос манжетой, – Уходи, Лерой. Забудь дорогу ко мне и будь счастлив.

– А ты счастлива? – с горечью в голосе спросил Лерой.

– Настолько, насколько позволяю себе быть счастливой, – уверенно ответила Гвэн и сделала еще шаг назад.

Каин возвращался домой позже обычного, мечтая окатиться в душе и смыть с себя накопившиеся за день пыль, мазуту и пот. Запущенные с пульта ворота тяжело поднимались, когда свет фар выцепил человеческий силуэт. Обнимая колени, на его пороге сидела Гвэн. Остановившись у обочины, Каин вышел из машины.

– В чем дело? – обеспокоенно спросил он, захлопнув дверь.

Шмыгнув носом, Гвэн подняла на него заплаканные глаза. На ее губах играла слабая, болезненная улыбка, поставившая Каина в тупик. Осторожно вдохнув, парень почувствовал, как внутри зашевелилась жажда крови.

– Гвэн, – поторопил он, остановившись в шаге от девушки.

– Все в порядке, – ответила Гвэн. Каин протянул ей руку, за которую она тут же ухватилась, и поставил девушку на ноги. – Теперь все в порядке, – пояснила Гвэн. Утерла нос манжетой. – Просто... Я была не готова к встрече с прошлым.

Каин оглядел ее с ног до головы, выискивая повреждения, и облегченно выдохнул, не обнаружив ничего, кроме слез. Гвэн подалась вперед и крепко его обняла, уткнувшись но-

сом в плечо. Каин обнял девушку в ответ, чувствуя ее дрожь. Жажда крови зашипела и растворилась, как капля воды на раскаленной сковороде.

– Прошлое осталось в прошлом? – тихо спросил он.

– Да, – выдохнула Гвэн.

Каин улыбнулся, глядя перед собой, и крепче сжал Гвэн в своих объятиях

«Прошлое осталось в прошлом». Эти слова не давали Каину покоя. Они звучали в голове навязчивым повтором, заставляя искать ответ для самого себя. Каину стало жарко и тесно. Осторожно, чтобы не разбудить Гвэн, он выбрался из постели. Запустив пальцы в волосы, Каин крепко зажмурился. Круговорот из мыслей и образов разрывал его, заставляя двигаться. Парень прошел на кухню. Налил холодную воду в стакан и долго ее пил, глядя на полосы лунного света. Вернувшись в спальню, Каин остановился в дверном проеме. Наблюдая за спящей девушкой, он вспомнил волнение, которое охватило его при виде сжатого силуэта Гвэн на пороге его дома. Каин не помнил, чтобы когда-нибудь за кого-нибудь так волновался. В прошлой жизни в большом городе, закоулки которого темны и пропитаны запахом крови, он не беспокоился на об одном человеке, кроме себя. Прошлое так разительно отличалось от его настоящего, и Каин на мгнове-

ние испугался, что дом, работа и Гвэн фантазии его мозга, лишённого кислорода. Сглотнув горькую слюну, Каин ощутил, как мышцы сковывает знакомое напряжение боевой готовности. Мать, сама того не ведая, взрастила в нём эту готовность, уличная компания развила, а Бастиан довел до совершенства.

«Прошлое осталось в прошлом». Каин закрыл глаза и задумался, сможет ли он с такой же искренностью и уверенностью ответить «да». Покачивая головой, парень понял, что, скорее всего, нет. Не сможет.

Открыв глаза, он понял, что в комнате что-то изменилось. Гвэн сидела на кровати, молча глядя на него. Каин задался вопросом, кто она ему. Ответ вертелся на задворках сознания, но Каину удалось выхватить только обрывки мысли. Он готов защищать ее, он хочет видеть, как она надевает его футболку по утрам, как готовит завтрак у его плиты, хочет ощущать ее в своих руках и вдыхать запах ее кожи. Он хочет слышать ее голос перед сном, хочет чувствовать ее прикосновения на своей коже. Неожиданно для самого себя Каин понял, что хочет с полной уверенностью считать Гвэн своей. Эта мысль прострелила сознание, как шальная пуля, и оставила после себя звенящую пустоту.

«Захочет ли она быть твоей, когда узнает, кто ты на самом деле?» – нервно усмехнулся голос матери. Каин услышал в надменном вопросе страх.

Парень глубоко вдохнул. Взглянул на Гвэн и выдохнул.

Она продолжала хранить молчание.

«Сейчас узнаем», – ответил Каин матери и подошел к кровати. Опустился на край, поджав под себя одну ногу, и взглянул Гвэн в глаза.

– Что ты сделаешь, если я скажу, что врал тебе? – тихо и вкрадчиво спросил парень.

– Ты врал мне, укладывая меня в кровать? Приезжая за мной на работу в шторм? – спросила девушка сипло, еле слышно.

– Нет.

– Тогда, мне все равно, о чем ты врал, – ответила Гвен, заглядывая в глаза Каина.

– Что ты сделаешь, если я скажу, что способен убивать?

– Шрамы на твоей спине говорят о том, что тебя пытались убить, – произнесла Гвэн. – Закономерно, что ты способен ответить тем же.

Каин несколько секунд искал в ее глазах намек на ложь и страх, но не увидел ничего кроме нежности.

– Что ты сделаешь, если я скажу, что хочу считать тебя своей? – тихо, неуверенно спросил он.

– Я уже твоя, – грустно усмехнулась девушка.

«Я уже твоя», – Гвэн ужаснулась с какой легкостью произнесла эти слова, с какой уверенностью поддалась Каю, ко-

гда он прижал ее к себе, словно испугался чего-то. Ее самый большой страх – страх быть оставленной – сжался до размеров червя. Утопая в тепле рук парня, Гвэн зажмурилась. Он оставит ее. Все когда-нибудь закончится, и надо собрать всю свою храбрость в кулак, чтобы жить здесь и сейчас, чтобы получать удовольствие от каждого дня. Надо быть храброй, чтобы радоваться тому, что имеешь. Коснувшись плеча Кая губами, Гвэн пообещала себе быть храброй.

===== Afterword. =====

Темно-зеленый Челленджер с двумя поперечными полосами черного цвета мчался по шоссе, соединяющем север и юг страны. В салоне негромко играли Black Sabbath, пахло пирогом с мясом и яблоками.

Каин запустил руку в заметно отросшие волосы, чтобы убрать их со лба, и перевел взгляд на Гвэн. На девушке было зеленое платье с цветочным узором, подол которого трогал врывающийся в открытые окна ветер, джинсовая жилетка с десятком карманов и солнцезащитные очки, скатившиеся на кончик носа. Девушка подпирала голыми коленками крышку бардачка, потягивая через толстую трубочку яблочный смузи. Встретившись с Каином взглядом, Гвэн тепло ему улыбнулась и громко втянула смузи. Несколько месяцев назад на ее спине, между лопатками появилась новая татуировка – солнце. Скромная коллекция массивных колец девушки пополнилась кольцом в виде кинжала, чье острие встречается с рукояткой. Она назвала его «первым клинком»

и не снимала даже на работе.

– Каин, – окликнула его Гвэн и указала на что-то по левую руку от него.

С тех пор, как Каин назвал Гвэн свое настоящее имя, она отказалась называть его каким-либо другим. Сама того не подозревая, она вытесняла неприязнь парня к звукам собственного имени, которую взрастила в нем мать. Каин перестал слышать голос матери в своей голове и болезненно реагировать на шрамы под лопаткой. Гвэн аккуратно и нежно один за другим искореняла скелеты в его шкафу.

Парень перевел взгляд в боковое окно и увидел море.

Гвэн нравилось видеть улыбку на лице Каина. Нравилось вызывать, целовать ее. Ей безумно нравилось называть его по имени. Нравилось кольцо, которое он ей подарил. За прошедший год Каин перекроил ее. Вырезал испорченные, прожженные куски ее души и заменил их новыми теплыми, бархатными. Сам того не подозревая, он избавил ее от доброй половины скелетов. Излечил ее страх перед жизнью. Она вряд ли когда-нибудь признается Каину, но солнце на ее теле – это он.

– Давай поплаваем? – предложила Гвэн, широко улыбнувшись.

– Твой купальник в сумке, – указав на багажник, напомнил Каин.

– Без купальников.

Усмехнувшись, Каин свернул на проселочную дорогу, ведущую к побережью.